

Ло Линшэн холодно посмотрел на внезапно появившуюся Вэнь Ванью, и в его глазах мелькнуло отвращение. Он не удостоил её ответом, лишь бросил взгляд на Юань Мэна.

Тот сразу понял намёк и без лишних слов преградил путь: — Госпожа Вэнь, проявите уважение.

Вэнь Ванью не поехала в больницу с Сун Чжицю, а вместо этого незаметно вернулась в коридор. Дождавшись, когда старый господин Вэнь уйдёт, она выбрала момент для разговора.

Увидев равнодушие Ло Линшэна, она сделала скорбное выражение лица: — Мне нужно всего пять минут! Иначе... Я не смогу молчать и поговорю с двоюродным братом.

Взгляд Ло Линшэна слегка изменился, когда он оценивающе посмотрел на неё: — Госпожа Вэнь, вы же знаете, как сильно Юньнань ненавидит вас, вашего брата и вашу мать, которая не видит разницы между правдой и ложью?

И после этого она всё ещё хотела идти к Ши Юньнаню?

— Он решил порвать с семьёй Вэнь, так что оставьте его в покое.

Вэнь Ванью поняла, что только упоминание имени Ши Юньнаня заставило Ло Линшэна заговорить, и в её сердце вновь вспыхнуло разочарование. Но чем больше она это осознавала, тем сильнее становилось её упрямство.

— Господин Ло...

Она попыталась сделать шаг вперёд, но Юань Мэн с каменным лицом оттолкнул её назад.

Его грубая сила едва не сбила её с ног. Вэнь Ванью глубоко вздохнула и потребовала: — Господин Ло, не могли бы вы попросить вашего телохранителя отойти? Я... Я хочу поговорить с вами наедине.

— Он никуда не уйдёт. А вам лучше уйти, если вам нечего сказать.

Ло Линшэн провёл пальцем по циферблату часов, думая о Ши Юньнэне, который ждал его снаружи.

Тот лисёнок был большим ревнивцем.

Если бы Юань Мэн сейчас не присутствовал при этом разговоре, позже Ши Юньнань устроил бы бурю ревности.

— Госпожа Вэнь, я уже проявил терпение к вам и Вэнь Чэнлану из уважения к вашему деду. — Ло Линшэн действительно начал терять терпение, и его аура стала ледяной. — Не заставляйте меня принимать меры.

— Я знаю, что мой брат неправ! Мама избаловала его с детства! — Вэнь Ванью поспешно открестилась от брата. — Его слова — не мои мысли! Я никогда не считала, что вы...

Она запнулась, посмотрев на непоколебимого Юань Мэна, и сжала кулаки, будто принимая судьбоносное решение.

Всё равно в кабинете Ши Юньнань уже выставил её на посмешище. Теперь скрывать было нечего!

— Господин Ло, я влюблена в вас уже восемь лет! Все эти годы я старалась стать лучше, чтобы быть достойной вас!

Ло Линшэн остался равнодушен к этим словам.

Восемь лет назад?

Единственный раз, когда он пересекался с семьёй Вэнь, был тот злополучный банкет. Тогда Ло Линшэн получил приглашение от матери и представлял корпорацию Ло.

— Я всегда думала, что вы не из тех, кто легко связывает себя узами брака. Почему вы выбрали Ши Юньнаня?

В её голосе звучала обида.

Ло Линшэн холодно посмотрел на неё: — Госпожа Вэнь, мои отношения с Юньнанем не ваше дело.

— Я... Я не хочу вас разлучать. — Вэнь Ванью поспешно оправдалась, и её глаза наполнились слезами. — Но он мой двоюродный брат, и я знаю его лучше вас.

Ши Юньнань не плохой человек, но с детства он привык получать только самое лучшее!

Я слышала, он выбрал вас из всех представителей семьи Ло. Видите? Он такой — берёт только то, что считает лучшим.

Ло Линшэн больше не желал тратить на неё время и повернул коляску, чтобы уехать.

Вэнь Ванью сделала шаг вперёд и упала на пол, будто её толкнула коляска: — Ло Линшэн!

Поверьте мне, Ши Юньнань рано или поздно бросит вас! Он не сможет принять ваши ноги!

...

Взгляд Ло Линшэна потемнел, и его руки замерли на колёсах коляски.

Юань Мэн тоже остановился. Он с отвращением посмотрел на Вэнь Ванью, которая, казалось, полностью потеряла рассудок от отчаяния.

Пытаться разрушить отношения двоюродного брата — это одно, но заикнуться о ногах Ло Линшэна? Это уже переходило все границы!

Даже если бы между его боссом и Ши Юньнанем был только договорной брак, Ло Линшэн никогда не обратил бы внимания на такую, как она!

Вэнь Ванью поднялась с пола, выпрямив спину: — Он выбрал вас только потому, что хочет использовать ваше имя, чтобы отомстить семье Ши! Его привлекли ваша внешность, власть и статус, поэтому он временно закрыл глаза на вашу инвалидность!

Как только он укрепит своё положение, он бросит вас! Ши Юньнань всегда стремился к совершенству! Он не сможет смириться с...

— Госпожа Вэнь! — резко прервал её Юань Мэн.

Вэнь Ванью дрожала, качая головой: — Но я другая! Я люблю вас уже восемь лет, и мне всё равно, каким вы были, какой вы сейчас или каким станете!

Я люблю вас, Ло Линшэна, а Ши Юньнаня интересуют только ваши деньги и власть! Это он недостоин вас!

Она вытерла слёзы, уверенная в своей правоте: — Я знаю, что у меня нет шансов, и не собираюсь вмешиваться в ваши отношения.

Но если она не может получить Ло Линшэна, то и Ши Юньнань не должен быть с ним!

— Господин Ло, я просто хочу, чтобы вы знали — вы пожалеете, если останетесь с ним! Я не хочу...

Не дав ей закончить, Ло Линшэн развернул коляску. Его тёмные глаза были полны ярости, от которой кровь стыла в жилах.

— Вэнь Ванью, кто ты такая, чтобы указывать мне, как жить? Ты вообще смеешь судить моего возлюбленного?

Его слова не оставили от её достоинства и следа. Даже Юань Мэн, привыкший к резкости Ло Линшэна, был удивлён.

Хотя после травмы характер босса изменился, он всегда сохранял джентльменскую сдержанность с женщинами. Видимо, нападки Вэнь Ванью на Ши Юньнана действительно вывели его из себя.

— Я... Я не... — Вэнь Ванью попыталась оправдаться, но слова застряли у неё в горле.

Ло Линшэн смотрел на неё с ледяным презрением: — Я велю ассистенту скопировать записи с камер. Если ты осмелишься лгать Юньнано, я не постесняюсь показать всему высшему обществу Пекина, кто такая Вэнь Ванью.

«...»

Вэнь Ванью почувствовала, как холод распространяется от ног к голове.

Она влюбилась в парня своего кузена, призналась ему в чувствах, а когда получила отказ, устроила истерику и попыталась посорить их? Любой из этих поступков мог разрушить её репутацию!

Только сейчас Вэнь Ванью осознала...

Она восемь лет жила в своих фантазиях, представляя Ло Линшэна идеальным джентльменом. Но в реальности он смотрел на неё, как на мусор, не оставив и капли уважения к её статусу.

— Я просто люблю вас... Разве это преступление? — прошептала она в отчаянии.

— К сожалению, ты мне абсолютно неинтересна.

Его голос был лишён даже оттенка эмоций — он не удостоил её ненависти.

Вэнь Ванью всё ещё цеплялась за последнюю надежду: — Ло Линшэн, мои чувства за эти восемь лет были искренними! Даже если они безответны...

Юань Мэн не выдержал и язвительно заметил: — Если знаешь, что это безответно, не выставляй это напоказ. Ты только унижаешь себя.

«...»

Услышав, что даже телохранитель позволяет себе насмеяться над ней, Вэнь Ванью

почувствовала, будто её публично опозорили. Её лицо пылало, словно после пощёчин.

Ло Линшэн не обратил внимания на её состояние.

Ло Линшэн вспомнил кое-что и намеренно добавил: — Ты была права в одном.

Это был первый раз, когда он сам начал разговор. В сердце Вэнь Ванью вспыхнула последняя искра надежды: — В чём?

— Ты верно подметила — я действительно не из тех, кто вступает в брак бездумно.

Говоря это, Ло Линшэн наконец смягчил ледяное выражение лица: — Он — тот, кого я ждал восемь лет. Для него я сделал исключение.

«...»

Вэнь Ванью смотрела вслед удаляющейся фигуре Ло Линшэна, не в силах осознать смысл его слов.

Что значит "ждал восемь лет"?

Ло Линшэн любил Ши Юньнаня все эти годы? Как это возможно?

Она бессильно опустилась на пол, понимая, что последний проблеск надежды окончательно угас.

«...»

Ши Юньнань ждал в холле довольно долго, прежде чем увидел Ло Линшэна. Он поспешил отставить кофе и подошёл: — Что задержало тебя так надолго?

Ло Линшэн огляделся: — А где господин Вэнь?

Потребовалось пару секунд, чтобы понять, о ком речь: — Брат уже уехал.

Вэнь Ибэй с его мягким характером сегодня впервые в жизни проявил твёрдость, защищая младшего брата, и в итоге сам вымотался эмоционально.

Выйдя из коридора, у него были такие красные глаза, будто он вот-вот расплачется.

Ши Юньнаню пришлось изображать послушного младшего брата и успокаивать его. Он хотел проводить Ибэя, но тот отказался и уехал на такси.

— С ним всё в порядке? — уточнил Ло Линшэн.

— Должно быть. У него есть своя квартира в Пекине, последние годы он редко оставался в доме Вэнь. Дед, кажется, ожидал такого исхода и не стал возражать.

— Глава, я пригоню машину, подождите здесь.

— Хорошо.

Когда Юань Мэн ушёл, Ши Юньнань вернулся к своему вопросу: — Почему ты так задержался? Опять разгребаешь последствия? Но сегодня я не виноват!

— Нет, меня задержала Вэнь Ванью.

«...»

Услышав это, Ши Юньнань надулся: — Она всё ещё не оставила надежд?

Ло Линшэн наблюдал за его ревнивой миной и едва сдержал улыбку: — Юань Мэн был свидетелем. Я всё уже сказал.

Ши Юньнань фыркнул и начал катить коляску к выходу: — Отказ занял у тебя слишком много времени. Недостаточно решительно.

Ло Линшэн не ожидал, что его ещё и покритикуют за это, и рассмеялся: — Меня также задержал твой дед.

— Дед?

— Угу.

Ло Линшэн кивнул и достал банковскую карту: — Он оставил это для тебя. Боялся, что ты не примешь, поэтому передал мне на хранение.

Ши Юньнань замер, глядя на карту.

— Я хотел отказаться, но не смог разочаровать старика.

Ло Линшэн посмотрел на него, поясняя свою позицию: — Я понимаю, что не вправе решать за тебя. Если не хочешь её брать, я найду способ вернуть, не задев чувств твоего дедушки.

Ши Юньнань улыбнулся его тактичности: — Я знаю, что это его забота. Давай пока оставим, чтобы не расстраивать его.

Он взял карту, обдумывая варианты: — Но я не стану тратить эти деньги. Может, позже использовать их на его содержание? Или пожертвовать на обучение музыке детей из бедных семей?

— Думаю, твой дедушка не будет против.

Ло Линшэн не возражал, полностью уважая его выбор.

— Но я всё же рад.

Ши Юньнань вертел карту в пальцах, затем наклонился с улыбкой: — Ло Линшэн.

Они остановились у входа, где вечерний ветерок приносил прохладу.

Ло Линшэн смотрел в его сияющие глаза, желая остановить время: — Рад чему?

— Тому, что дедушка доверил тебе карту. Значит, он тебя одобряет.

— Господин Ло, а вы сможете его защитить?

— Если повторится подобное, а телохранителя не окажется рядом, сможете ли вы прикрыть Юньнаня?

Эти вопросы старого господина Вэня неожиданно всплыли в памяти.

Не резкие, не осуждающие, но они глубоко засели в сердце.

Ло Линшэн бросил взгляд на свои ноги, спрашивая себя: Смогу ли я?

Ответа не было.

Ши Юньнань заметил его задумчивость и уже хотел спросить, но тут подъехал Юань Мэн, а следом вернулся Цинь Цзянь с копиями записей.

Ло Линшэн отогнал тяжёлые мысли и просто сказал: — Поехали домой.

— Ага.

«...»

На следующий день Ши Юньнань проснулся только ближе к вечеру.

После банкета он позвонил Вэнь Ибэю, убедился, что тот в порядке, и собрался спать пораньше. Но тут неожиданно пришёл запрос от зарубежного клиента на доработку дизайна.

Пришлось засидеться до четырёх утра за видеосвязью.

Умывшись и спустившись в гостиную, Ши Юньнань увидел там элегантную женщину.

Их взгляды встретились, и оба замерли.

Незнакомка с интересом оглядела его и представилась: — Привет, я Ло Жун.

Ещё одна из семьи Ло?

Ши Юньнань вежливо кивнул.

— Я старше Линшэна на семь-восемь лет. Если говорить о старшинстве в семье, то я его двоюродная сестра.

Она выглядела гораздо моложе своих лет и говорила непринуждённо.

— Я слышала, что глава семьи Ло неожиданно женился. Ты его супруг?

Ши Юньнань слегка запнулся: — ...Да. Ши Юньнань.

В этот момент подошёл управляющий Дядя Цинь.

— Господин Ши, вы проснулись? Что приготовить на кухне?

— Что-нибудь простое.

Ши Юньнань кивнул Ло Жун и направился в чайную комнату. Управляющий последовал за

ним.

Оказавшись вне поля зрения Ло Жун, Ши Юньнань понизил голос: — Дядя Цинь, а эта Ло Жун...

Управляющий, предугадав вопрос, тихо объяснил: — Господин Ши знает, что у покойного старейшины Ло было четверо детей?

— Знаю.

Для удобства их называли просто «первая ветвь», «вторая ветвь» и так далее.

После смерти старейшины первая ветвь боролась за власть наиболее ожесточённо, полностью утратив человечность. Они даже подстроили автокатастрофу, в которой погибли родители Ло Линшэна и его сестра с мужем.

Поэтому, получив власть, Ло Линшэн без колебаний отправил всю первую ветвь в тюрьму.

Вторая ветвь во главе с родителями Ло Яньчуаня добровольно отказалась от большей части наследства, поэтому Ло Линшэн их не трогал.

Ши Юньнань задумался: — Ло Жун из третьей ветви? Но разве не говорят, что Ло Линшэн разорил их, и их участь незавидна?

Дядя Цинь кивнул и пояснил: — Мать Ло Жун — единственная дочь старейшины Ло. Её отец вошёл в семью через женитьбу.

Долгая история... Мать Ло Жун погибла из-за подстроенной аварии, и её отношения с отцом и остальными превратились в лёд...

Мать Ло Жун рано умерла, отец присвоил семейные активы, женился повторно и родил сына.

В отличие от отца и сводного брата, Ло Жун совершенно не интересовалась властью.

Поэтому, когда Ло Линшэн решил бороться за наследство, Ло Жун без колебаний встала на его сторону.

И её выбор оказался верным.

— Все эти годы Ло Жун жила за границей. Недавно вернулась по личным делам и решила навестить главу семьи.

Ши Юньнань поднял бровь: — А где Ло Линшэн? Разве он не в корпорации?

— Нет.

Дядя Цинь покачал головой: — После обеда глава отправился в тренировочный зал в заднем здании.

— Тренировочный зал? Он всё ещё занимается реабилитацией?

Ши Юньнань поразился.

Ещё до прихода в корпорацию Ло он знал, что Ло Линшэн не любит, когда обсуждают его ноги, поэтому никогда не заговаривал на эту тему.

Но в душе он хотел узнать о Ло Линшэне всё.

Решив это, Ши Юньнань даже не стал допивать чай:

— Я пойду посмотрю.

Дядя Цинь хотел что-то сказать, глядя на его удаляющуюся спину, но передумал.

Глава не любит, когда за его реабилитацией наблюдают посторонние... Но раз это Ши Юньнань, то можно сделать исключение.

Усадьба Ло занимала огромную территорию, но между главным домом и тренировочным залом было не больше сотни метров.

Не успел Ши Юньнань подойти к входу, как увидел четырёх-пятерых медиков, спешно выходявших с оборудованием. Их лица были мрачны.

Испугавшись, что с Ло Линшэном что-то случилось, Ши Юньнань ускорил шаг.

Первый этаж здания был полностью переоборудован под тренировочное пространство, заполненное разнообразными тренажёрами — как обычными, так и специализированными.

Его взгляд сразу же нашёл Ло Линшэна.

Тот был одет в редкую для него чёрную майку и спортивные шорты. Инвалидное кресло одиноко стояло в стороне.

Сейчас он напряжённо опирался руками на параллельные брусья. Мускулы его рук чётко выделялись под кожей, блестящей от пота в солнечных лучах, пробивавшихся сквозь окна.

Спина Ло Линшэна была полностью мокрой, чёрная майка прилипла к телу, обрисовывая стройный и сексуальный торс.

Ши Юньнань опустил взгляд ниже — и дыхание его перехватило.

Впервые он видел ноги Ло Линшэна, обычно скрытые брюками.

Они не были слабыми или уродливыми, как он ожидал, а выглядели пропорциональными, но слишком худыми.

Сейчас, когда он пытался идти, вены под кожей ног выступили особенно явно.

Стоя спиной и будучи полностью сосредоточенным, Ло Линшэн не сразу заметил его приход.

Ши Юньнань мысленно оценил его рост — не меньше 185 см, чуть выше него самого.

Он представил, как они выглядят рядом, и тихо наблюдал, не желая мешать.

Ло Линшэн шёл медленно. До конца оставался всего шаг, и он попытался отпустить брусья.

Но, вопреки ожиданиям, он вдруг потерял равновесие и тяжело рухнул вниз.

Сдавленный стон Ло Линшэна и испуганный возглас Ши Юньнаня прозвучали одновременно.

— Ло Линшэн!

Ши Юньнань бросился к нему и присел рядом: — Ты в порядке? Где болит?

«...»

Увидев неожиданно появившегося Ши Юньнаня, Ло Линшэн подавил боль и инстинктивно накрыл ноги полотенцем, стыдясь их беспомощности.

— Зачем ты здесь?

Его голос звучал резко, с дрожью тревоги, но сильная одышка от усталости скрыла истинные

эмоции.

— Я помогу тебе...

— Вон отсюда!

Они заговорили одновременно, но их слова имели совершенно разный смысл.

Ши Юньнань нахмурился, наконец осознав его настроение: — Нет, сначала я помогу тебе подняться. Надо проверить, не травмировался ли ты.

Он протянул руку, чтобы поддержать Ло Линшэна.

Тот инстинктивно оттолкнул его руку и резко крикнул:

— Ши Юньнань! Я сказал — вон!

«...»

Ши Юньнань замер, его рука так и осталась в воздухе.

Ло Линшэн увидел, как потух его взгляд, и сердце сжалось от вины.

В голове вновь всплыли слова: «Сможете ли вы защитить Юньнаня в критический момент?»

Сейчас ответ был особенно ясен и горько ироничен.

Нет. Не сможет.

Более того, сам нуждается в его помощи.

Тяжёлое молчание повисло между ними.

Ло Линшэн чувствовал, как беспомощность поглощает его. Никакие чужие упрёки не могли сравниться с реальностью.

Сейчас, без помощников и телохранителей, без статуса главы семьи, без респектабельного вида — он просто беспомощный калека, не способный даже пройти несколько шагов.

Ши Юньнань опустил руку и тихо спросил: — Ло Линшэн?

Ло Линшэн с трудом заставил себя говорить, но произнёс лишь одно: — ...Ты перешёл границы.

Отредактировано Neils июль 2025г.

<http://bllate.org/book/12798/1129489>